

об убийстве, ослеплении, вероломстве, нарушении крестного целования и т. д. Убийство Игоря Ольговича побудило летописца обратиться к житийным образцам, то же можно сказать об убийстве Андрея Боголюбского и о многих других преступлениях периода феодальной раздробленности.

Характерно проникновение церковного элемента по преимуществу в изображение отрицательных персонажей светских произведений — врагов внешних и внутренних. Положительный идеал был главным образом светский; церковные добродетели лишь механически присоединялись в характеристике светских героев к основным светским, феодальным добродетелям. Но коль скоро речь заходила о дурных поступках, о врагах, — летописец становился целиком на церковную точку зрения и приписывал отрицательному персонажу по преимуществу церковные грехи и недостатки. В церковной литературной традиции светский автор находил сильные слова осуждения, яркие краски и твердую почву для морализирования.

В изображении отрицательных персонажей сказывался и христианский психологизм, когда делались попытки проникнуть во внутреннюю жизнь действующего лица. Летописец в гораздо большей степени, чем в изображении положительных героев своего повествования, стремился психологически объяснить поступки врага, описать внутренние побудительные причины его дурных поступков. Правда, этих побудительных причин немного: гордость, зависть, честолюбие, жадность.

Внешний враг устремляется на Русь „в силе тяжце“, „пыхая духом ратным“, под влиянием зависти, которую вложил ему в сердце дьявол, „устремившись прияти град и землю“,¹ „надеяся объяти землю, потребити море“.² Владимир Мстиславич нарушает крестное целование, так как был к братии своей „верьтлив“ и „не управливаше к ним хрестного целования“.³

Однако и в отношении к отрицательным персонажам писатель XI—XIII веков не в меньшей степени официален, чем в отношении к положительным героям своего повествования. Отрицательный герой летописи — это внешний враг или противник своего князя в его классовой или феодальной борьбе. Отрицательные персонажи летописца найдены им не по их действительным отрицательным свойствам, а по тому положению, которое они занимали в феодальной и классовой борьбе своего времени. Характерно, что многие отрицательные психологические свойства противника определены летописцем также с этой официальной, служебной позиции. Один из самых отрицательных персонажей Ипатьевской летописи — князь Владимирко Галицкий. Его главная черта — жадность; он действует не прямо, не войной, а подкупом, деньгами. В этом изображении Владимирки сказалась ненависть представителя беднеющего Киевского княжества к гораздо более богатому в XII веке княжеству Галицкому. Беднеющий Киев презирал молодой и богатый Галич. Это презрение воплотилось в отрицательном образе „многоглаголивого“ Владимирки Галицкого, действовавшего деньгами, а не оружием, жадного к добыче и беспощадного в своей жадности.⁴

¹ Ипатьевская летопись, под 1229 г., стр. 507.

² Там же, под 1217 г., стр. 492.

³ Там же, под 1171 г., стр. 374.

⁴ „И вда Всеволоду Володимирко за труд 1000 и 400 гривен серебра, переди много глаголив, и последи много заплатив“, — говорит о нем летописец (Ипатьевская летопись, под 1144 г., стр. 226). В противоположность Владимирке Всеволод Киевский роздал всё серебро „кто же бяшет с ним был“. Об ограблении Владимирком жителей Мьческа см.: Ипатьевская летопись, под 1150 г., стр. 289: „Они же